

На правах рукописи
УДК 159.9

Гаджибабаева Джавганат Ражиудиновна

**ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ
СЕМЬИ И ДОМА-ИНТЕРНАТА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)**

**Специальность: 19.00.02 – психофизиология
(психологические науки)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

**Санкт-Петербург
2012**

Работа выполнена на кафедре психофизиологии и педагогической психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

Научный руководитель: доктор биологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии и
психофизиологии ребенка РГПУ
им. А.И. Герцена
Николаева Елена Ивановна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психофизиологии и
клинической психологии Ленинградского
государственного университета
им. А.С. Пушкина
Корзунин Владимир Александрович

кандидат психологических наук, старший
преподаватель кафедры социального
менеджмента Санкт-Петербургского
государственного университета сервиса и
экономики
Буркова Светлана Алексеевна

Ведущая организация: **Институт мозга человека РАН**

Защита состоится «13» марта в 17 часов 00 минут на заседании совета Д 212.199.12 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 11., ауд. 19.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5.

Автореферат разослан « » февраля 2012 г.

Ученый секретарь Совета
кандидат психологических наук

Е.А. Трифонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социальное сиротство - одна из важнейших нерешенных проблем современного общества (А.А. Виноградова, 1992; В.К. Зарецкий и др., 2002; А.М. Прихожан, А.Н. Толстых, 2005; Д.И. Зелинская, 2008). Эта социальная проблема, в свою очередь, порождает вопросы, связанные с психологическим и психофизиологическим развитием детей, оставшихся без попечения родителей. Острота проблематики подтверждается большим числом публикаций на эту тему (Н.Г. Каджуни, 1990; Г.С. Красвицкая и др., 2001; И.А. Фурманов, Н.В. Фурманова, 2004; В.Н. Ослон, 2006; Е.И. Николаева, О.Г. Япарова, 2007, 2010; Н.К. Радина, Т.Н. Павлычева, 2010).

В то же время при ближайшем рассмотрении оказывается, что большая часть исследований связана с анализом психологических особенностей, характеризующих детей, воспитывающихся в государственных учреждениях. Анализ психофизиологических изменений у таких детей проводится существенно реже (Н.В. Головкин, 2004), хотя именно эти процессы лежат в глубине видимых психологических процессов (В.Б. Швырков, 1995; Т.М. Марютина, 2009). Но и среди этих последних подавляющее большинство публикаций посвящено детям дошкольного или младшего школьного возраста (Дж. Боулби, 1991, 2006; Р.Ж. Мухамедрахимов, 1998).

Обращение к данной возрастной категории объясняется значимостью раннего онтогенеза в развитии личности в целом (Р.Ж. Мухамедрахимов, 2003; М.М. Безруких, Д.А. Фарбер, 2006; Е.И. Николаева, 2008), поскольку проблемы, которые возникают у ребенка в этот момент, если он оказывается без попечения родителей, могут существенно изменить его потенциал (Й. Лангмейер, З. Матейчек, 1984). Более того, большинство усыновителей предпочитают брать на воспитание дошкольников (С.А. Воскобойника, 1986; В.К. Зарецкий, 2002), что опять-таки оправдано большей эффективностью воспитательных воздействий в это время (Д.И. Зелинская, 2008).

В то же время в детских домах и интернатах остается большое число детей, находящихся в предпубертатном и пубертатном периоде (Н.Г. Каджуни, 1990; А.И. Лактионова, А.В. Махнач, 2008). Этот период особенно важен как для интеллектуального (В.Н. Дружинин, 2002; Г. Гарднер, 2007; Ф. Райс, К. Должин, 2010), так и эмоционально-волевого становления подростков (М.И. Лисина, 1997; Г. Крайг, 2000; Д.В. Люсин и др., 2004; М.В. Осорина, 2004; М. Al-Yagon, 2011) и стратегий поведения в стрессовой ситуации (Л.А. Китаев-Смык, 1983; К.В. Судаков, 2005; М.А. Холодная, А.А. Алексапольский, 2010).

Интеллектуальное развитие подростков связано с пластическими перестройками в мозге, которые эффективно описываются в рамках сенсомоторной интеграции (Е.П. Ильин, 2003; В.Г. Каменская, 2005). Сенсомоторная интеграция опосредует обучение и селективное внимание человека (С.Н. Иванченко и др., 1994; В.Г. Каменская, Л.В. Томанов, 2008; Э.А. Костандов, 2010; I.T. Zajac, N.R. Burns, 2011). Существует большое

количество работ, описывающих особенности сенсомоторной интеграции дошкольников (Н.Б. Быкова, 2004; В.Г. Каменская, 2005), с разными особенностями (О.А. Котова, 2006), проживающими в семье и государственных учреждениях (Н.В. Головкин, 2004). В то же время нет достаточного количества данных, описывающих специфику сенсомоторной интеграции у подростков, проживающих вне семьи. Актуальность получения таких данных обусловлена тем, что именно в подростковом возрасте происходят существенные изменения взаимодействия структур мозга, предопределяющие взрослый тип интеллектуального и эмоционального реагирования (Н.В. Дубровинская и др., 2000; Т.М. Марютина, О.Ю. Ермолаев, 2001; D. Garlick, 2002; I.J. Deary e.a., 2006; M. Breakspear, S. Knock, 2008).

Процесс созревания мозговых структур сопровождается существенными изменениями адаптационных возможностей и эмоциональной сферы подростков в норме. Показано, что эмоциональный интеллект (И.Н. Андреева, 2006; Д.В. Люсин, 2006, 2007; J.D. Mayer e.a., 2001) является одним из важнейших факторов социальной адаптации и отражает резервные возможности организма, поскольку позволяет человеку управлять этими резервами (И.Е. Мельникова, 2005). Понятие эмоциональный интеллект имеет короткую историю, а потому нет данных об особенностях эмоционального интеллекта подростков, проживающих вне семьи и связи этого показателя с другими характеристиками, способствующими эффективному личностному росту ребенка.

Преодоление сложных жизненных ситуаций, одним из видов которых является проживание вне семьи, возможно различными способами, среди которых могут быть стратегии разной степени эффективности. В настоящее время распространенным методом оценки способности преодолевать жизненные трудности является описание копинг-стратегий человека (Р. Лазарус, 1970; К. Муздыбаев, 1998; К. Нартова-Бочавер, 1997; Т.Л. Крюкова, 2001). Однако существующие исследования не позволяют сделать однозначный вывод о типах копинг-стратегий, предпочитаемых подростками, оставшимися без попечения родителей.

И, наконец, основная масса исследований связана с изучением детей, проживающих в центральных районах России. Существует даже представление, что детские дома есть только в Российской Федерации. Данных, полученных на основе психофизиологического и психологического изучения особенностей подростков, проживающих в других регионах, крайне недостаточно. Все это определило цель данного исследования.

Цель исследования: сравнительный анализ психофизиологических и психологических особенностей подростков, проживающих в условиях семьи и дома-интерната (на примере республики Дагестан).

Объект исследования – подростки, проживающие в семьях (120 человек) и подростки, проживающие в условиях интерната для сирот (103 человека).

Предмет исследования - психофизиологические и психологические

особенности подростков, проживающих в условиях интерната.

Гипотеза исследования:

1. Подростки, проживающие вне семьи, характеризуются более низкими скоростными и качественными свойствами сенсомоторной интеграции по сравнению с подростками, проживающими в семьях. Наибольшие различия в особенностях сенсомоторной интеграции предполагаются между старшими, а не младшими подростками.

2. Различия в уровне эмоционального интеллекта и эмоциональной устойчивости больше у старших и младших подростков, проживающих в семьях, по сравнению с подростками, проживающими в интернате.

3. Подростки, проживающие вне семьи, обнаружат менее эффективные копинг-стратегии и меньший уровень приятия себя и других людей.

4. Девочки, проживающие в условиях интерната, более адаптивны по сравнению с мальчиками, проживающими там же.

Цель, объект, предмет и гипотезы исследования определили **задачи исследования:**

1. Проанализировать теоретические и методические подходы к изучению психофизиологических и психологических особенностей подростков, проживающих вне семьи.

2. Провести сравнительный анализ сенсомоторной интеграции младших и старших подростков, проживающих в семье и в интернате.

3. Сравнить личностные особенности подростков, проживающих в семье и вне нее.

4. Сопоставить параметры социальной адаптации и копинг-стратегий младших и старших подростков, проживающих в семье и в интернате.

5. Провести сравнительный анализ психофизиологических и психологических характеристик мальчиков и девочек, проживающих в интернате, и их сверстников, проживающих дома.

Методологическую основу исследования составили: концепция саморегуляции состояний головного мозга А.А. Ухтомского (2002); теория системной организации высших психических функций (А.Р. Лурия, 1977; Ю.И. Александров, 2003); учение о функциональных системах (П.К. Анохин, 1968; 1975); представление о сенсомоторной интеграции как важнейшем аспекте пластических перестроек при адаптационных процессах в нервной системе (Е.П. Ильин, 1976, 2003; В.Г. Каменская, 2005; А.С. Батуев, 2009); культурно-историческая концепция (Л.С. Выготский, 1936, 1984, 1999; А.Г. Асмолов, 1996), рассматривающая поведение подростка в зависимости от социальной ситуации развития; представления о многофакторности личности (Г.Ю. Айзенк, 1993, 1995; Р.Т. Costa, R.R. McCrae, 1992) и механизмах формирования стратегий поведения в стрессовой ситуации (Р. Лазарус, 1970; К. Нартова-Бочавер, 1997; А. Parsons e.a., 1996).

Организация и этапы исследования. Исследование проводилось с 2008 г. по 2011 г. и включало ряд этапов:

Первый этап (подготовительный – 2008г.-2009 г.) был направлен на изучение и анализ литературных источников по изучаемой проблеме;

формулировку основной идеи и проблемы исследования, определение его гипотезы, задач, методов, подбор диагностических методик.

На втором этапе (2009 г.-2011 г.) проводилось исследование.

На третьем этапе (2010 г.- 2011 г.) полученные данные были обработаны. Проводился количественный и качественный анализы данных исследования, которые дали возможность выявить существующие связи и закономерности.

Заключительным этапом было оформление текста диссертации.

Для решения поставленных задач и проверки исходных предположений использовались следующие **психофизиологические и психодиагностические методики:**

1. Компьютерный вариант программы комплексной рефлексометрии: «Исследование физиологических характеристик реакции испытуемого на потоки стимулов контролируемой временной организации» (авторы В.Г. Каменская, В.М. Урицкий, 2005).

2. Пятифакторный личностный опросник МакКрае-Коста («Большая пятерка») (адаптированный вариант А.Б. Хромова, 1999);

3. Методика диагностики темперамента Я. Стреляу (Я. Стреляу и др., 2007);

4. Методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн (Д.В. Люсин, 2006);

5. Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (В.Е. Орел и др., 1997);

6. Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер, 2002; адаптированный вариант Т.А. Крюковой).

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена изучением и анализом научных источников по проблеме исследования; репрезентативностью выборки; использованием методов диагностики, адекватных предмету исследования; условиями процедуры исследования испытуемых; применением необходимых методов статистической обработки данных с использованием компьютерной программы SPSS, версии 17, разработанной для социологических и психологических наук.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Параметры сенсомоторной интеграции у младших подростков, проживающих в семье и в интернате, практически не отличаются друг от друга. Старшие подростки, проживающие в семье, обладают более высокими скоростными и качественными свойствами сенсомоторной интеграции по сравнению с младшими подростками (вне зависимости от места проживания) и старшими подростками, проживающими вне семьи. Нет значимых различий в качестве сенсомоторной интеграции старших и младших подростков, проживающих в интернате.

2. Старшие подростки, проживающие в семье, имеют более высокие значения самоконтроля, эмоциональной устойчивости, эмоционального интеллекта, формально-динамических характеристик поведения (динамичности, устойчивости, выносливости и активности), по сравнению с

младшими подростками (вне зависимости от места проживания) и старшими подростками, проживающими вне семьи.

3. Успешность адаптации в социуме, принятие себя и других, эмоциональный комфорт и эффективные копинг-стратегии свойственны подросткам, проживающим в семьях, и менее характерны для подростков, проживающих в интернате. Эти различия наиболее выражены у старших подростков, проживающих в семье и в интернате.

4. Девочки, проживающие в интернате, обнаруживают большую зрелость мозговых структур по сравнению с мальчиками, проживающими там же: у них выше качество сенсомоторной интеграции, уровень адаптации и эмоциональный интеллект. Это различие более выражено у старших подростков по сравнению с младшими.

Научная новизна исследования

Установлено, что старшие подростки, проживающие в интернате, обладают более низкими скоростными и качественными свойствами сенсомоторной интеграции по сравнению со старшими подростками, проживающими в семье.

Доказано, что старшие подростки, проживающие в интернате, имеют более низкие значения самоконтроля и эмоциональной устойчивости.

Выявлено, что у старших подростков, проживающих в семье, эмоциональный интеллект выше относительно младших. У подростков, проживающих в интернате, подобного различия не наблюдается за счет отсутствия повышения эмоционального интеллекта у старших подростков по отношению к младшим.

Установлено, что формально-динамические характеристики поведения (динамичность, устойчивость, выносливость и активность) ниже у старших подростков, проживающих в интернате, относительно данных для их сверстников, проживающими в семье.

Обнаружено, что подростки, проживающие в интернате, менее адаптивны и им свойственны менее эффективные копинг-стратегии по сравнению с их сверстниками, проживающими в семье. Эти различия наиболее выражены у старших подростков, проживающих в семье и в интернате.

Показано, что девочки, проживающие в интернате, обнаруживают большую зрелость мозговых структур по сравнению с мальчиками, проживающими там же.

Теоретическая значимость исследования. Расширены научные представления о психофизиологических и психологических механизмах сенсомоторной интеграции у старших и младших подростков. Уточнены особенности сенсомоторной интеграции у подростков, проживающих в семье и в условиях интерната. Углублено представление об особенностях формирования личностной сферы подростков, проживающих в семье и в интернате. Установлены особенности адаптации и копинг-стратегии старших и младших подростков, проживающих в условиях интерната. Расширены представления об особенностях психофизиологических и психологических

характеристик девочек и мальчиков, проживающих вне семьи, в старшем и младшем подростковом возрасте.

Практическое значение исследования. В комплексном диагностическом подходе апробирован блок методик, который позволяет в рамках профилактического осмотра выявлять эмоциональные и адаптационные изменения подростков, проживающих вне семьи. Полученные данные могут лечь в основу профилактической программы по формированию эмоционального интеллекта и адаптационных резервов у подростков, проживающих в государственных учреждениях. Данные могут быть предназначены для работников социальной сферы, занимающихся процессами устройства детей и подростков в семьи, а также тех социальных служб, которые сопровождают подростков после выхода их из интерната.

Область применения результатов исследования. Данные могут быть использованы в психологических центрах и школах как в процессе профилактической, так и коррекционной работы с подростками, находящимися в тяжелой жизненной ситуации или проживающими вне семьи. Теоретические представления, лежащие в основе работы, могут быть использованы при составлении лекционных курсов «Психология девиантного поведения», «Психология подростков», «Психология семьи» для студентов, изучающих психологию и педагогику и для специалистов, занимающихся проблемами адаптации детей в семье.

Апробация и внедрение результатов исследования

Результаты были представлены на Международных, Всероссийских конференциях: Ярославль, 2006; Махачкала, 2007; Махачкала, 2008; Армавир, 2008; Махачкала, 2009; Махачкала, 2010; Санкт-Петербург, 2011 Болгария, София, 2011.

Результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры психофизиологии и педагогической психологии ЕГУ им. И.А. Бунина, кафедры общей и социальной психологии и кафедры психологии развития и профессиональной деятельности Дагестанского государственного университета.

Основные положения и результаты работы отражены в 15 публикациях, в том числе 3 в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, библиографии и приложений. Основной текст диссертации изложен на 126 страницах, общий объем диссертации составляет 153 страницы. Список литературы включает 198 наименований, из них работы отечественных авторов 159 и 39 работ иностранных авторов. Основной текст диссертации содержит 18 таблиц и 4 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель, объект, предмет, гипотезы, задачи и методики исследования, определяются его методологические основы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, области

применения полученных результатов, излагаются научные положения, выносимые на защиту, также даны структура и объем диссертации.

В первой главе «Методологические и общетеоретические подходы к изучению психофизиологических и психологических особенностей подростков, проживающих в семье и в интернате» изложены результаты изучения и анализа теоретических и экспериментальных работ, связанных с темой диссертации.

В параграфе 1.1 «Проблемы детей и подростков, воспитывающихся вне семьи» описываются особенности детей, проживающих в государственных учреждениях. Согласно культурно-исторической концепции Л.С. Выготского (1991), развитие ребенка зависит от условий, в которых оно протекает. Это означает, что наибольшее влияние на него оказывают условия жизни в семье и жизненный этап, на который выпадают наиболее радикальные изменения ближайших к ребенку обстоятельств.

Многие дети попадают в государственные учреждения не сразу с момента рождения, а позднее, в тот момент, когда их родителей, в силу различных обстоятельств, лишают родительских прав. В этом случае у них не возникает тех проблем, которые сопровождают развитие детей, воспитывающихся вне семьи с момента рождения, но, тем не менее, различия между ними и «домашними» детьми существуют, и они зависят от момента, попадания ребенка в государственное учреждение (И.А. Фурманов, Н.В. Фурманова, 2004; Е.Е. Массобу, 2000; R.D. Parke, 2004).

Исходя из представлений об особенностях онтогенеза и наличии критических периодов (Н.В. Дубровинская и др., 2000; Г. Крайг, 2000), психологические и психофизиологические изменения будут тем выраженнее, чем больше критических периодов ребенок не сможет адекватно пройти (П.А. Мясоед, 1994).

Описываются такие особенности этих детей, как депривация, несформированная привязанность, низкий уровень адаптации в социуме, обедненность эмоциональной сферы. У проживающих в государственных учреждениях детей преобладает зависимое, реактивное поведение. Недоразвитие механизмов саморегуляции компенсируется формированием различного рода «защитных реакций» (Д.И. Зелинская, 2008).

Оценка состояния подростка должна происходить на основе системного взгляда на развитие человека, опирающегося на представления о зависимости состояния организма от условий, в которых происходит это развитие (К.Д. Ушинский, 1948; А.А. Ухтомский, 1951; Л.С. Выготский, 1991).

В параграфе 1.2 «Психофизиологические особенности созревания мозговых структур и специфика сенсомоторной интеграции у подростков» описаны различные подходы к возрастной периодизации и сравнительный анализ психофизиологических особенностей младшего и старшего подросткового возраста.

Подростковый возраст, согласно классификации Д.Б. Эльконина, охватывает 11-15 лет. Их можно распределить по двум группам, учитывая, что 11-12 лет - это младшие подростки, тогда как 14-15 лет – старшие. Два

возраста разделяются кризисом 13 лет.

Психологические особенности подросткового возраста, с одной стороны, обусловлены физиологическими изменениями, происходящими в организме, с другой – стремлением подростка изменить собственное положение в социуме, что сопровождается переоценкой всех ценностей, самого себя и социума (Ф. Райс, К. Должин, 2010). Специфика психофизиологических функций в подростковом возрасте обусловлена эндокринными изменениями, связанными с половым созреванием (Н.В. Дубровинская и др., 2000). Подростковый возраст сопровождается непрямолинейными изменениями состояния разных систем мозга. В начале полового созревания по ряду нейрофизиологических показателей обнаруживается ухудшение функциональной организации мозга. Разнообразные изменения свидетельствуют о повышенной активности диэнцефальных структур, что отражает снижение возможности коры головного мозга контролировать функциональное состояние (Н.В. Дубровинская и др., 2000; В.Л. Casey e.a., 2004).

Важную роль в управлении поведением играет интегративная сенсомоторная деятельность мозга (П.К. Анохин, 1968, 1975; Е.П. Ильин, 2003; С. Набек e.a., 2003; R.J. Haier e.a., 2005). В основе сенсомоторной интеграции лежит механизм взаимодействия на уровне лобной коры нейрональной импульсации от сенсорной и двигательной систем (А.С. Батуев, 2005). Здесь происходит организация и оптимизация ответных моторных реакций на поступающую сенсорную информацию. Лобные отделы коры представляют собой высшую ступень в иерархической организации центральной регуляции функциональными системами организма (А.Р. Лурия, 1963, Н.А. Бернштейн, 1966; Н.П. Бехтерева, 1974; Ю.И. Александров, 2003; А.М. Иваницкий, 2007).

В параграфе 1.3 «Личностные особенности подростков, проживающих в семье и в интернате» описано, как психофизиологические перестройки подросткового возраста влияют на всю психическую сферу человека, прежде всего на формирование личности.

Под «личностью» понимают, с одной стороны, человека как субъекта отношений и сознательной деятельности, с другой - устойчивую систему социально значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности (А.Г. Асмолов, 1990).

Для оценки личности в настоящее время чаще всего применяют опросники или тесты, основанные на диспозиционных теориях. Они разрабатывались как в трудах российских исследований (Б.М. Теплов, 1961; В.Д. Небылицын, 1976; В.М. Русалов, 1985) так и иностранных авторов (Г. Айзенк, 1993; Г. Оллпорт, 2000; К.С. Холл, Г. Линсей, 1997). Диспозиционные (от англ. disposition - предрасположенность) теории главным источником развития личности описывают факторы генно-средового взаимодействия. Одни направления уделяют больше внимания биологическим основаниям личности, другие - средовым.

В российской школе преимущество получило формально-динамическое направление, представленное в исследованиях Б. М. Теплова (1961) и В. Д. Небылицына (1976). Согласно позиции этих авторов, личность человека представлена двумя уровнями: формально-динамическим и содержательным.

Сравнив разные позиции, исследователи, в конце концов, остановились на пятифакторной модели личности, которую стали называть «Большой пятеркой» (M. Almagor e.a., 1995). Эта модель основывалась на лексическом подходе (M.C. Ashton e.a., 2004). П. Коста и Р. МакКрае (P.T. Costa, R.R. McCrae, 1992) создали модель, состоящую из следующих личностных факторов: экстраверсия - интроверсия; привязанность - обособленность; самоконтроль - импульсивность; эмоциональная неустойчивость - эмоциональная устойчивость; экспрессивность - практичность. Эффективность этого опросника показана на различных выборках (D.L. Paulhus, O.P. John, 1998; O.P. John e.a., 2007).

Важнейшее личностное качество - темперамент. Согласно Я. Стреляу (1982), темперамент – это предрасположенность или устойчивая особенность, на основе которой психические и психомоторные явления протекают с различной скоростью или трудностью. Темперамент относительно устойчив и мало подвержен влияниям среды и воспитания. Темперамент тесно связан с эмоциональными проявлениями личности (A. Bandura, 1997).

В последнее время появляется все больше работ, направленных на оценку эмоционального интеллекта. Первыми ввели понятие «эмоциональный интеллект» Дж. Мейер и П. Сэловей. Согласно их представлениям эмоциональный интеллект - это ментальные способности, которые способствуют осознанию и пониманию собственных эмоций и эмоций окружающих (И.Н. Андреева, 2004). Д.В. Люсин (2004, 2006) полагает, что различение и выражение эмоций обеспечивают успешность и эффективность взаимодействия. Чем ниже эмоциональный интеллект, тем выше тревожность у человека (Е.И. Николаева, В.С. Меренкова, 2009). Поскольку данная характеристика личности только недавно получила инструмент для оценивания - специальный опросник (Д.В. Люсин, 2004, 2006), то совершенно нет сравнительных данных относительно особенностей эмоционального интеллекта у детей, проживающих в семье, и вне ее.

В параграфе 1.4 «Особенности социальной адаптации и копинг-стратегий подростков, проживающих в семье и интернате» описываются особенности детей, проживающих вне семьи, приводятся данные, которые свидетельствуют о меньшей способности таких детей адаптироваться в социуме (А.Н. Прихожан, Н.Н. Толстых, 1984, 2005; В.Н. Ослон, 2006). Это проявляется как в более низкой коммуникативной способности таких детей, так и в неспособности оценивать личностное пространство другого человека (А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, 1990).

Умение наладить дружеские отношения приобретает в значительной мере в семье (В.Н. Мясищев, 1998). Можно предположить, что низкая способность к адаптации в социуме (Ф.Б. Березин, 1988) сопровождается и

неадекватным формированием совладающего, или копинг-поведения. Впервые этот термин появился в психологической литературе в 1962 году. Копинг-поведение (от англ. coping - совладение) - форма поведения в сложной ситуации, связанная с готовностью или неготовностью человека искать выход (D.M. Brodzinsky, 1990). Теоретическое исследование копинга было предпринято Р. Лазарусом, который и обнаружил изменение копинг-стратегий в зависимости от изменений самого человека и тех условий, которые предъявляет ему среда (R.S. Lazarus, 1991). Подобные изменения происходят потому, что личность и среда образуют неразрывную, динамическую взаимосвязь (E. Frydenberg, R. Lewis, 2000).

Существуют разные основания, по которым происходит классификация копинг-стратегий. Одну из первых классификаций предложил Р. Лазарус, описывая дихотомическое членение: решение проблемы - отношение к проблеме. Он ввел понятие проблемно-центрированный копинг (направленный на решение проблемы) и эмоцио-центрированный копинг (связанный с отношением к проблеме, но не ее решением) (R.S. Lazarus, 1991). Большое влияние на выбор копинг-стратегий личностных особенностей человека (К. Нартова-Бочавер, 1997) было показано ранее.

М.А. Холодная и А.А. Алексапольский (2010) показали, что выбор копинг-стратегий зависит от интеллектуального развития человека.

Вторая глава диссертации «Организация и методы экспериментального исследования» посвящена описанию базы исследования, раскрывается общая характеристика исследуемой выборки подростков проживающих в Республике Дагестан, и приводятся методики исследования и методы обработки данных исследования.

В параграфе 2.1 «Организация исследования и характеристика выборки» описаны этапы работы над диссертацией, раскрываются базы, где проводилось экспериментальное исследование.

Выборка респондентов состояла из 2 групп. Первую группу составили подростки, проживающие в условиях семьи. Сюда вошли младшие подростки 11-12 лет - 55 человек (17 девочек, 38 мальчиков) и старшие подростки 14-15 лет - 65 человек (25 девочек, 40 мальчиков) обучающихся в Республиканском Многопрофильном лицее г. Махачкалы.

Вторую группу составили подростки, оставшиеся без попечения родителей, проживающие в условиях школы-интерната для сирот г. Махачкалы. В подгруппу младших подростков (11-12 лет) вошли 50 человек (15 девочек, 35 мальчиков), в подгруппу старших подростков (14-15 лет) - 53 человека (20 девочек, 33 мальчика).

Всего в исследовании приняли участие 223 подростка от 11 до 15 лет.

В параграфе 2.2 «Методики исследования» подробно излагаются психофизиологические и психологические методики исследования, названия которых в автореферате перечислены выше. Методики проводились в одинаковой последовательности со всеми испытуемыми либо во время свободных уроков, либо во внеурочное время.

В параграфе 2.3 «Методы обработки результатов исследования»

описаны формы обработки полученных результатов исследования. Все результаты вводились в таблицы программы Excel. Результаты обрабатывались с использованием пакета программы SPSS.

Третья глава диссертации «**Результаты исследования**» посвящена анализу и обсуждению полученных результатов.

В параграфе 3.1 «Сравнительный анализ сенсомоторной интеграции подростков, проживающих в семье и интернате» проанализированы данные, полученные с помощью рефлексометрии. В первой серии методики подростки должны были нажимать клавишу «пробел» при появлении любого стимула (Таблица 1).

Согласно полученным результатам, для старших подростков, проживающих дома, характерно лучшее качество сенсомоторной интеграции, чем у младших подростков, состоящее в более коротком времени реакции и меньшем числе пропусков. Обращает на себя внимание тот факт, что у младших подростков, проживающих в интернате, скорость простой сенсомоторной реакции несколько выше, чем у подростков, проживающих в семье, хотя качество ее хуже. У старших подростков, проживающих в интернате, отсутствует улучшение качества сенсомоторной интеграции по сравнению с младшими подростками, проживающими там же.

Во второй серии оценки сенсомоторной интеграции подростки нажимали клавишу «пробел» на все стимулы, кроме красных кругов. В этом случае оценивались тормозные реакции подростков в рамках сложной сенсомоторной реакции. Результаты выполнения сложной сенсомоторной реакции подростками представлены в таблице 2.

Таблица 1.

**Параметры простой сенсомоторной реакции у подростков
(среднее и стандартное отклонение)**

Показатели	Республиканский многопрофильный лицей		Школа - интернат для сирот	
	Младшие подростки (n = 55)	Старшие подростки (n = 65)	Младшие подростки (n = 50)	Старшие подростки (n = 53)
Среднее время реакции на цвет	277,4±46,4	233,7±36,8*	266,3±46,4	244,4±35,3
Среднее время реакции на звук	242,0±71,0	214,4±38,6*	215,2±86,3	213,4±61,7
Число фальшстартов	6,9±4,7	5,3±3,9	8,7±7,1 ^o	9,1±7,8 ^o
Число пропусков	1,6±0,5	1,0±0,4	3,9±1,8 ^{oo}	3,7±3,1 ^{oo}
Индекс Херста	0,62±0,07	0,59±0,07	0,59±0,08	0,58±0,09

Примечание: * - различия между младшими и старшими подростками с уровнем значимости $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$ (критерий Стьюдента, ^o и ^{oo} - различия с теми же уровнями значимости, но между подростками нормативной школы и школы интерната.

Из таблицы следует, что усложнение задания, связанного с оценкой тормозных функций, ухудшает его выполнение всеми подростками. Однако

это ухудшение значимо менее у старших подростков, проживающих в семье, как по сравнению с младшими подростками, проживающих в семье, так и по отношению ко всем подросткам, проживающих в интернате.

Таблица 2.

**Параметры сложной сенсомоторной реакции у подростков
(Дифференцировочная серия)(среднее и стандартное отклонение)**

Параметры	Республиканский многопрофильный лицей		Школа - интернат для сирот	
	Младшие подростки (n = 55)	Старшие подростки (n = 65)	Младшие подростки (n = 50)	Старшие подростки (n = 53)
Среднее время реакции на цвет	426,0±25,1	407,0±28,3*	464,5±23,3°	465,4±26,7°
Среднее время реакции на звук	370,2±55,4	342,1±39,8*	366,0±70,4	349,0±90,4*
Число ошибок	11,6±3,1	9,8±2,6*	12,6±2,7	10,6±2,9*
Число фальшстартов	8,9±4,7	7,3±4,4*	10,7±8,0°	10,1±8,5°°
Число пропусков	11,9±5,0	10,2±3,8*	11,9±6,1°°	13,1±5,7*°°
Индекс Херста	0,51±0,07	0,54±0,06	0,52±0,06	0,53±0,07

Примечание: обозначения как в таблице 1.

Одной из задач, поставленных в исследовании, было сопоставить параметры рефлексометрии у мальчиков и девочек. В норме у девочек время простой реакции на цвет несколько больше, чем у мальчиков, хотя качество простой сенсомоторной реакции, описываемое числом фальшстартов и пропусков, у подростков разного пола не отличается. Точно такие же различия мы видим и у подростков, проживающих в интернате.

В таблице 3. представлены результаты дифференцировочной серии сенсомоторной реакции.

Число ошибок, фальшстартов и пропусков у мальчиков всех групп больше, чем у девочек. Различие достигает значимости для числа ошибок между мальчиками и девочками младшими подростками, проживающими в семье; числа фальшстартов и пропусков между мальчиками и девочками младшими подростками, проживающими в интернате; числа фальшстартов и ошибок между девочками и мальчиками старшими подростками, проживающими в условиях интерната.

В параграфе 3.2. «Личностные и индивидуальные особенности младших и старших подростков» были сопоставлены личностные особенности младших и старших подростков, проживающих в семье и в интернате для сирот. По результатам, полученным с помощью методики «Пятифакторный личностный опросник МакКрае - Коста («Большая пятерка»)» испытуемые не отличаются по шкалам экстраверсия- интроверсия и привязанность- обособленность. Более того, значения, полученные изученными группами по каждой из этих шкал, соответствуют высоким показателям.

Таблица 3.

Параметры дифференцировочной серии сенсомоторной реакции у мальчиков и девочек (среднее и стандартное отклонение)

Показатели	Республиканский многопрофильный лицей		Школа - интернат для сирот	
	Младшие подростки	Старшие подростки	Младшие подростки	Старшие подростки
Среднее время реакции на цвет (мальчики)	426,2±30,6	406,6±33,8	446,6±46,6	464,1±30,7°
Среднее время реакции на цвет (девочки)	452,0±17,7	417,5±19,6	455,7±27,8	467,4±20,4°
Среднее время реакции на звук (мальчики)	332,2±60,4	331,6±41,7	342,4±77,9	332,3±68,7
Среднее время реакции на звук (девочки)	357,8±49,5	341,9±36,9	364,3±41,3	359,5±35,4
Ошибки (мальчики)	12,4±3,0	10,0±3,0	12,8±2,9	11,3±3,1
Ошибки (девочки)	10,7±3,0●	9,0±5,0	12,1±1,9	9,7±2,5●
Число фальшстартов (мальчики)	9,1±4,3	7,9±3,2	11,9±4,8	11,1±7,2°
Число фальшстартов (девочки)	7,9±3,7	7,1±3,1	10,2±3,7●	8,1±7,3●
Пропуски (мальчики)	11,6±5,4	10,2±4,0	13,1±6,7	13,3±6,2°
Пропуски (девочки)	12,2±4,7	10,3±3,5	9,1±2,6●	13,0±3,0°
Индекс Херста (мальчики)	0,52±0,06	0,53±0,07	0,52±0,06	0,52±0,08
Индекс Херста (девочки)	0,51±0,06	0,55±0,05	0,53±0,05	0,54±0,06

Примечание: * - различия между старшими и младшими подростками с уровнем значимости $p \leq 0,05$ ** - $p \leq 0,01$ (критерий Стьюдента), ° и °° - различия с теми же уровнями значимости, но между подростками нормативной школы и школы интерната, ● - различия между мальчиками и девочками одного возраста с уровнем значимости $p \leq 0,05$ ●● - $p \leq 0,01$.

Данные также свидетельствуют о том, что у подростков, проживающих в интернате, выше импульсивность и эмоциональная неустойчивость. Высокий уровень самоконтроля выявлен только у старших подростков, проживающих в семье. Значение импульсивности у старших подростков соответствует значениям параметра у младших подростков, проживающих дома. Хотя есть различия между величиной показателя у младших и старших подростков, однако к 14-15 годам у подростков, проживающих в интернате, импульсивность выше, чем у подростков проживающих дома.

Эмоциональная неустойчивость выявлена у всех подростков, хотя наименьшее значение для этого показателя отмечается у младших подростков, проживающих в семье. Наконец, последний показатель - экспрессивность/практичность имеет самое низкое значение у старших подростков, проживающих вне семьи.

Анализ формально-динамических характеристик (опросник Я. Стреляу) обнаружил, что динамичность в норме меняется с возрастом. Она выше у подростков, проживающих в семье. У подростков, проживающих в интернате значения этого показателя существенно ниже, а данные подростков 14-15 лет соответствуют результатам подростков 11-12 лет, проживающих в семье. Подобная же закономерность выявлена для параметра «настойчивость».

Сенсорная чувствительность не изменилась с возрастом ни в одной группе, однако для старших подростков обнаружено различие между теми, кто проживает дома и в интернате: у подростков, проживающих дома, этот параметр немного выше. С возрастом есть тенденция к снижению эмоциональной реактивности у подростков, проживающих в семье, и эта направленность меняется на противоположную у подростков, проживающих в интернате: максимальная эмоциональная реактивность отмечена у старших подростков, проживающих в интернате, тогда как минимальная - у старших подростков, проживающих в семье. Выносливость и активность растут с возрастом у подростков, проживающих в семье, и падают у подростков, проживающих в интернате.

Все показатели эмоционального интеллекта выше у подростков, проживающих дома, и наиболее высокие значения обнаружены для старших подростков. Показатели эмоционального интеллекта хуже у подростков, проживающих в интернате, и с возрастом не отмечается их повышения.

При получении суммарных показателей - межличностный эмоциональный интеллект, внутриличностный эмоциональный интеллект, понимание эмоций и управление эмоциями - полученные закономерности становятся более явственными. Если младшие подростки, проживающие в интернате, чаще всего имеют те же показатели, что и младшие подростки, проживающие в семье, то в отношении старших подростков, проживающих в интернате, ситуация меняется, поскольку их данные не отличаются от данных младших подростков, проживающих в интернате. Создается общее ощущение, что пубертатный период у подростков, проживающих в интернате, проходит более медленно и не сопровождается столь радикальными личностными изменениями, которые обнаруживаются у подростков, проживающих в семье.

Мы провели регрессионный анализ, чтобы выявить различия в полученных данных между мальчиками и девочками.

Оказалось, что у девочек младшего школьного возраста более выражены по сравнению с мальчиками практически все показатели теста Я. Стреляу: настойчивость, выносливость, сенсорная чувствительность, эмоциональная реактивность. Подобный анализ был проведен и для младших подростков,

проживающих в интернате. Оказалось, что независимая переменная «пол» значимо влияет на зависимую переменную «настойчивость» (опросник Я. Стреляу) у подростков младшего школьного возраста, проживающих в интернате. Она ответственна за 8,6% дисперсии зависимой переменной «настойчивость» (константа и коэффициент уравнения регрессии соответственно равны 0,288 и 0,038 при $p=0,039$). Коэффициент регрессионного уравнения положителен, а потому настойчивость выше у мальчиков, проживающих в интернате, по сравнению с их сверстницами, проживающими там же.

Это касается всех показателей, для которых обнаружена значимость. Также выше у девочек эмоциональная реактивность, тогда как сенсорная чувствительность выше у мальчиков по сравнению с девочками младшими подростками, проживающими в интернате.

Регрессионный анализ был сделан и для старших подростков, проживающих в семье. Девочки имеют более высокие показатели настойчивости, эмоциональной реактивности и понимания эмоций, тогда как у мальчиков выше показатели динамичности.

Согласно полученным данным для старших подростков, проживающих в условиях интерната, у девочек выше параметры активности (тест Я. Стреляу), межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта по сравнению с мальчиками, проживающими там же.

Таким образом, параметры теста Я. Стреляу и эмоционального интеллекта свидетельствуют о выраженном улучшении всех параметров у старших подростков, проживающих в семье, по отношению к младшим подросткам, проживающим там же.

Такого улучшения значений всех показателей нельзя отметить для старших подростков, проживающих в семье.

В параграфе 3.3 «Адаптационные и копинг-стратегии подростков, проживающих в семье и в интернате» представлены результаты исследования социально-психологической адаптации подростков и копинг-стратегии подростков проживающих в семье и в интернате.

Согласно полученным результатам исследования, у подростков, проживающих в семьях, с возрастом повышается уровень адаптации, самопрятие, прятие других и эмоциональная комфортность. Это вполне соответствует завершению и эффективному разрешению пубертатного периода, когда юноши и девушки в связи с резкими телесными и физиологическими изменениями изменяют собственное представление о себе и мире, у них повышается самооценка и отношение к себе и к другим. Параметр интернальность, отражающий способность человека брать ответственность на себя, имеет тенденцию к росту, но не достигает уровня значимости в связи с большой величиной стандартного отклонения.

Иная картина отмечается у подростков, проживающих в интернате. Уже в 11-12 лет отмечается меньший уровень самопрятия. Но затем значения всех указанных выше характеристик снижаются. Следовательно, подростки 14-15 лет, проживающие в интернате, имеют более низкие значения

адаптации в социуме, самоприятия, принятия других, эмоциональной комфортности и стремления к доминированию даже по сравнению с подростками 11-12 лет. Интернальность, то есть перенос фокуса ответственности на себя, у этих подростков ниже, чем у тех, кто проживает в семье, и не меняется с возрастом.

Следующим этапом был анализ копинг-стратегий подростков, проживающих в семье и интернате для сирот. Важнейшая стратегия поведения в стрессовых ситуациях - ориентация на решение задач. Из полученных результатов следует, что этот тип копинга вероятнее у подростков, проживающих в семье, и он усиливается с возрастом. При этом у подростков, проживающих в интернате нет столь выраженных изменений с возрастом.

Копинг-стратегия, связанная с ориентацией на эмоции, более характерна для подростков, проживающих в интернате, и есть небольшая тенденция к ее увеличению с возрастом. Эта стратегия не усиливается у подростков, проживающих в условиях семьи.

Копинг-стратегия, связанная с ориентацией на избегание при возникновении проблемы, вновь более характерна для подростков, проживающих в интернате. Ее вероятность снижается с возрастом у подростков, проживающих в семье. Это падение менее выражено у подростков, проживающих в интернате для сирот.

Копинг-стратегия отвлечения от решения проблем также в большей мере свойственна подросткам, проживающим в интернате по сравнению с подростками, проживающими в семьях. Эта же закономерность отмечается и для шкалы социального отвлечения. Только здесь падение выраженности параметра с возрастом у подростков, проживающих в семье, значимо.

Было проанализировано влияние независимой переменной «пол» на зависимые переменные у младших школьников, проживающих дома.

Независимая переменная «пол» значимо влияет на зависимую переменную «решение задач» (одна из копинг-стратегий). Она ответственна за 7,0% дисперсии зависимой переменной «решение задач» ($p=0,025$). Коэффициент регрессионного уравнения положителен, а потому стратегия решение задач чаще встречается у мальчиков, чем у девочек. Точно также мальчики более выносливы, чем девочки.

Показано влияние независимой переменной «пол» на зависимые переменные эмоциональная устойчивость/неустойчивость и экспрессивность/практичность, причем все параметры выше у девочек, то есть они более эмоционально устойчивы и экспрессивны, тогда как мальчики более эмоционально неустойчивы и практичны.

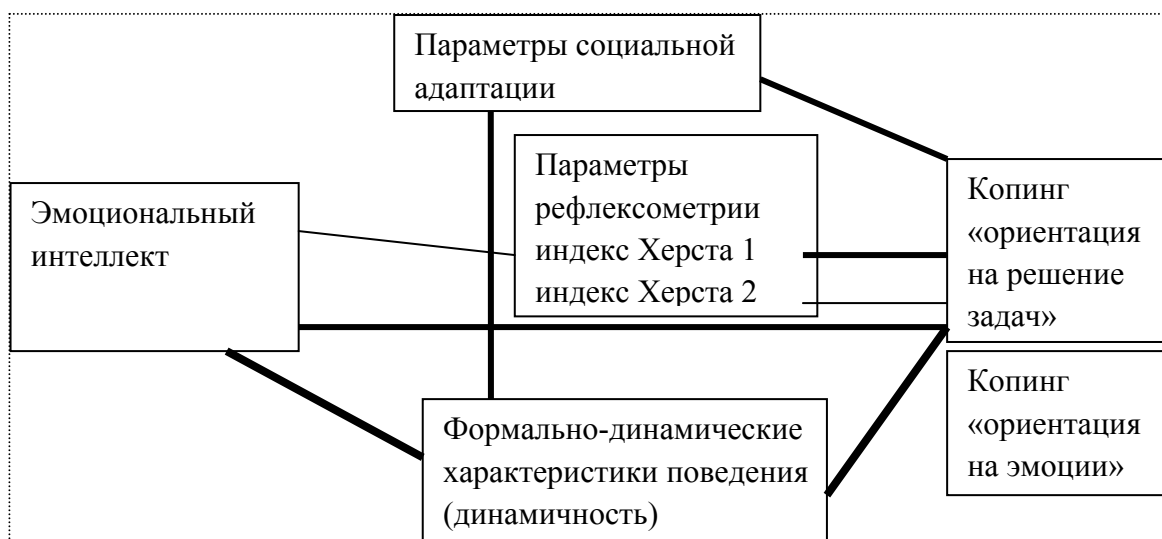
Согласно результатам опросника Роджерса-Даймонда независимая переменная «пол» значимо влияет на зависимую переменную «адаптация». Она ответственна за 10,1% дисперсии зависимой переменной «адаптация» (константа и коэффициент уравнения регрессии соответственно равны 1,151 и -1,216 при $p=0,025$). Коэффициент регрессионного уравнения отрицателен, а потому между переменными существуют реципрокные отношения: у

девочек уровень адаптации выше. Напротив, параметр «Принятие других», выше у мальчиков-младших подростков, проживающих в семье. Обращает на себя внимание факт существенно меньших половых различий у младших подростков, проживающих в интернате, по сравнению с подростками, проживающими дома.

Старшие подростки девочки, проживающие в семье, отличаются от своих сверстников мальчиков большей вероятностью использования копинг-стратегии «эмоция», эмоциональной устойчивостью и экспрессивностью. Следовательно, девочки, проживающие в семье, более адаптивны.

Старшие подростки-девочки, проживающие в интернате, более вероятно применяют копинг-стратегии «Решение задач», «Эмоции», «Избегание», чем мальчики их возраста, также проживающие в интернате.

В параграфе 3.4 «Специфика корреляционных связей параметров младших и старших подростков, проживающих в семье и в интернате» был проведен корреляционный анализ, который обнаружил следующие закономерности. Поскольку большая часть исследуемых параметров не подчиняются нормальному распределению, мы не могли выполнить факторный анализ.

Примечание:

- Слабые прямые корреляционные связи ($p < 0,05$)
- Сильные прямые корреляционные связи ($p < 0,01$)
- Слабые обратные корреляционные связи ($p < 0,05$)
- — — — Сильные обратные корреляционные связи ($p < 0,01$)

Рис. 1. Корреляционные связи между параметрами у младших подростков, проживающих в семье

Как можно видеть из рисунка 1, основные параметры связаны прямыми корреляционными связями: социальная адаптация коррелирует с параметром «динамичность» (тест Я. Стреляу) ($r=0,564$), копинг-стратегией «ориентация на решение задач» ($r=0,384$).

Копинг-стратегия «ориентация на решение задач» коррелирует с индексом Херста в простой сенсомоторной реакции ($r=0,374$) и индексом

Херста в сложной сенсомоторной реакции ($r=0,242$), а также с параметрами эмоционального интеллекта ($r=0,311$). Эмоциональный интеллект также коррелирует с индексом Херста в сложной сенсомоторной реакции ($r=0,312$) и параметром «динамичность» (тест Я. Стреляу) ($r=0,519$). Следовательно, видны тесные взаимосвязи между параметрами всех исследуемых тестов.

На рисунке 2 представлены связи, полученные между изучаемыми параметрами у старших подростков.

Обнаруживается резкое обеднение связей, возможно за счет большей дифференциации функций при созревании структур головного мозга. Отмечается две сильные корреляционные связи между параметрами социальной адаптации и «динамичностью» ($r=0,447$) и копинг-стратегией «ориентация на решение задач» ($r=0,332$).

Социальная адаптация и младших, и старших подростков зависит от «взрослого» способа разрешения ложных ситуаций. Есть также отрицательная связь между эффективной копинг-стратегией и индексом Херста в первой серии (нет связи с индексом Херста в сложной сенсомоторной реакции).

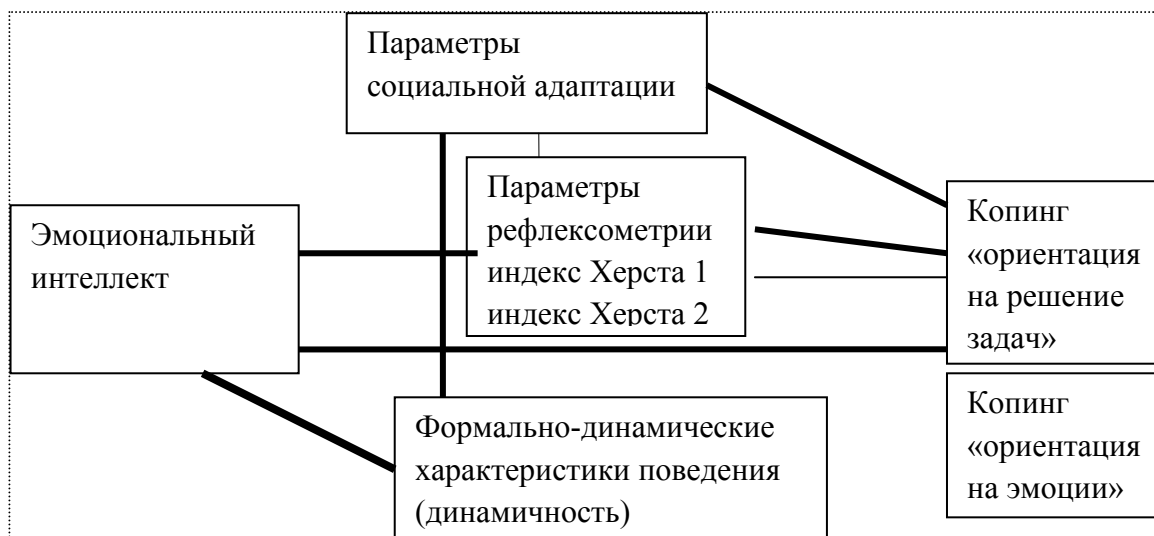
Примечание: обозначения как на рисунке 1.

Рис. 2. Корреляционные связи между параметрами у старших подростков, проживающих семье

Это означает, что чем хуже подросток предсказывает структуру сенсорного потока, тем чаще он применяет копинг-стратегию «решение задач». Нет связи эмоционального интеллекта ни с одним из изучаемых параметров.

Как можно видеть из рисунка 3, у младших подростков, проживающих в интернате практически те же типы корреляций, что и у младших подростков, проживающих в семье. Основные параметры связаны прямыми корреляционными связями: социальная адаптация коррелирует с параметром «динамичность» (тест Я. Стреляу) ($r=0,302$), копинг-стратегией «ориентация на решение задач» ($r=0,337$) и с индексом Херста в простой сенсомоторной

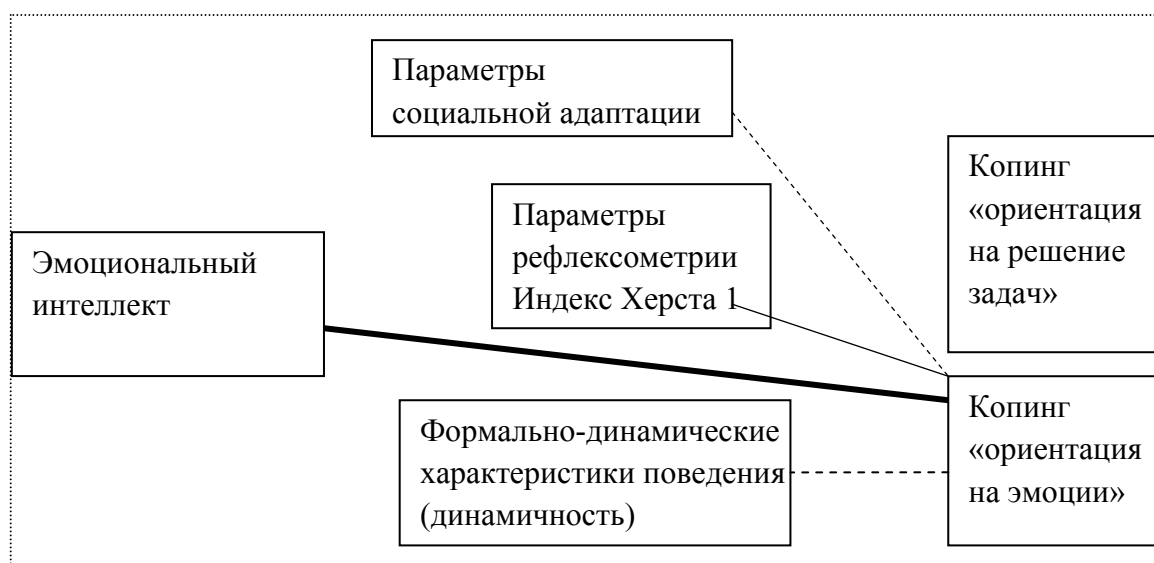
реакции.

Примечание: обозначения как на рисунке 1.

Рис. 3. Структура корреляционных связей у младших подростков, проживающих в интернате для сирот

Следовательно, социальная адаптация связана в этой группе не только с собственными стратегиями, но и психофизиологическими характеристиками – способностью предсказать структуру сенсорного потока.

Примечание: обозначения как на рисунке 1.

Рис. 4. Структура корреляционных связей у старших подростков, проживающих в интернате для сирот

Копинг-стратегия «ориентация на решение задач» коррелирует с индексом Херста в простой сенсомоторной реакции ($r=0,337$), а также с параметрами эмоционального интеллекта ($r=0,459$).

Параметр «динамичность» также коррелирует с индексом Херста в простой сенсомоторной реакции ($r=0,417$). Следовательно, способность

ориентироваться в организации потока сигналов в простой сенсомоторной реакции позволяет предсказать эффективность социальной адаптации, копинг-стратегии и «динамичность».

Специфика корреляционных связей, полученных для старших подростков, проживающих в интернате, состоит в отсутствии прямых связей параметров социальной адаптации с другими параметрами, отмеченная для всех других групп испытуемых. Есть единственная обратная связь с копинг-стратегией «ориентация на эмоции» ($r=-0,267$), с которой ранее связей не наблюдалось ни в одной группе. Чем менее адаптивен подросток в социальном плане, тем более выражена у него эта неэффективная стратегия. Более того, именно эта стратегия и образует пучок связей с другими параметрами – индексом Херста ($r=0,265$) и «динамичностью» ($r=-0,302$). Копинг стратегия «ориентация на решение задач» имеет значимую корреляцию только с параметрами эмоционального интеллекта ($r=0,376$). Чем выше эмоциональный интеллект подростка, тем чаще он использует эффективную копинг-стратегию «решение задач». И в то же время все данные свидетельствуют о низком уровне эмоционального интеллекта и копинг-стратегии «решение задач» в этой группе.

Корреляционный анализ подтверждает основные выводы, полученные при качественном и регрессионном анализе данных.

В разделе «Заключение» подведены итоги проведенного исследования.

По результатам исследования сформулированы следующие **выводы**:

1. У всех подростков, проживающих в интернате, время простой сенсомоторной реакции короче, чем у подростков, проживающих в семье, но качество исполнения простой реакции хуже, поскольку больше число ошибок и фальшстартов. У старших подростков, проживающих в интернате, отсутствуют различия во времени реакции на звук и на цвет, выявляемые у подростков, проживающих в семье.

2. При выполнении сложной сенсомоторной реакции наблюдается некоторое ухудшение качества исполнения у всех подростков. Однако у старших подростков, проживающих в семье, усложнение задачи ведет к менее выраженному ухудшению ее выполнения. Для подростков, проживающих в интернате, не выявлено подобных возрастных изменений: особенности выполнения сложной сенсомоторной реакции у старших подростков не отличаются существенно от таковых у младших подростков.

3. Выраженность экстраверсии и интроверсии, а также обособленности и привязанности у подростков исследуемых групп не отличается. Самоконтроль и эмоциональная устойчивость выше у подростков, проживающих в семье, по сравнению с подростками, проживающими в интернате.

4. Формально динамические характеристики поведения: выносливость, настойчивость, активность, динамичность у подростков, проживающих в семье, с возрастом растут, тогда как у подростков, проживающих в интернате, либо остаются на прежнем уровне, либо даже

падают.

5. Выявлены значимые различия между параметрами эмоционального интеллекта младших и старших школьников, проживающих в семье: эмоциональный интеллект старших школьников выше. Не обнаружено подобное различие у подростков, проживающих в интернате: параметры эмоционального интеллекта старших школьников не отличаются от таковых младших.

6. У подростков, проживающих в семье, адаптация в социуме, самоприятие, принятие других и эмоциональная комфортность возрастают в возрастном промежутке от 11 до 15 лет. У подростков, проживающих в интернате, эти характеристики либо не меняются, либо даже снижаются, например, принятие других, стремление к доминированию и эмоциональная комфортность.

7. Эффективная копинг-стратегия «ориентация на решение задач» в большей мере свойственна подросткам, проживающим в семье, и ее выраженность увеличивается с возрастом. Выраженность неэффективных копинг-стратегий у подростков, воспитываемых в семье с возрастом уменьшается. У подростков, проживающих в интернате, неэффективные копинг-стратегии встречаются с большей вероятностью, чем у подростков, проживающих в семье, и их выраженность практически не меняется с возрастом.

8. Девочки, проживающие в интернате, более адаптированы по сравнению с мальчиками, проживающими там же. Наибольшие различия выявляются между подростками старшего подросткового возраста. Девочки обнаруживают лучшее качество сенсомоторной интеграции, более высокие значения эмоционального интеллекта и чаще проявляют эффективную копинг-стратегию «решение задач».

Материалы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. **Гаджибабаева Д.Р. Специфика копинг-стратегий учеников 5 и 9 классов средней школы в Дагестане // Психология образования в поликультурном пространстве. – Елец, 2011. - Т.1. - №13. - С.127-130. – 0,4 п.л.**

2. **Гаджибабаева Д.Р., Николаева Е.И. Сравнительный анализ личностных особенностей подростков, проживающих в семье и в интернате (на примере Дагестана) // Психология образования в поликультурном пространстве. – Елец, 2011. - Т.2. - №14. - С.70-73. – 0,4 п.л. / 0,2 п.л.**

3. **Гаджибабаева Д.Р. Психофизиологические и психологические особенности подростков, проживающих в условиях семьи и дома-интерната (на примере республики Дагестан) // Актуальные проблемы психологического знания. - Москва, 2011. – № 4. – С.55-58. – 0,5 п.л.**

4. **Гаджибабаева Д.Р. Психофизиологические особенности личности подростков с агрессивным поведением // Труды молодых ученых ДГУ. - Махачкала, ИПЦ ДГУ, 2006г. - С. 98-101. – 0,3 п.л.**

5. Гаджибабаева Д.Р., Черкесова Д.У. Особенности проявления агрессии у трудных подростков // Современные проблемы прикладной психологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Ярославль, 2006. - Т. III. - С. 216-220. – 0,3 п.л. / 0,2 п.л.
6. Гаджибабаева Д.Р., Черкесова Д.У. Проявление агрессивных форм поведения у трудных подростков // Вестник ДГУ, Гуманитарные науки. - Выпуск 3. - Махачкала, 2007. - С. 93-97. – 0,3 п.л. / 0,2 п.л.
7. Гаджибабаева Д.Р. Агрессивное поведение подростков и личность родителей // Труды молодых ученых ДГУ. - Махачкала, ИПЦ ДГУ, 2007. – С. 42-45. – 0,3 п.л.
8. Гаджибабаева Д.Р. Психологические особенности наркотизации в подростковой среде // Опыт и проблемы современной практической психологии: Дагестан – Россия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала 18-19 мая 2007/ Под ред. Л.Б. Шнейдер. - Махачкала: ИПЦДГУ, 2007. - С. 57-59. – 0,2 п.л.
9. Гаджибабаева Д.Р. Агрессивное поведение подростков и влияние семьи на становление личности // Семья и личность: проблемы взаимодействия: Международный сборник научных статей. - Армавир, Редакционно издательский центр АГПУ, 2008. - С. 77-82. – 0,4 п.л.
10. Гаджибабаева Д.Р. Этнопсихологические аспекты преодоления агрессивных тенденций среди молодежи Дагестана // Этнокультурная личность и конкурентоспособность. Сборник статей /Под ред. В.Ю. Хотинец, Э.Р. Хакимова.- Ижевск: ГОУ ВПО «УдГУ», 2008.- С.69-75.- 0,4 п.л.
11. Гаджибабаева Д.Р. Необходимость психологической помощи для профилактики подростковой наркомании // Психологическая служба в системе образования: Материалы международной научно-практической конференции 25-24 апреля. - Махачкала ДНЦ РАО, 2008.- С.148-150.– 0,2 п.л.
12. Гаджибабаева Д.Р. Причины агрессивного поведения подростков и способы коррекции // Обеспечение психологической безопасности в экстремальных ситуациях: Материалы международной научно-практической конференции 27-28 апреля.- Махачкала: ДГУ, 2010. – С. 311-315. – 0,3 п.л.
13. Гаджибабаева Д.Р. Социально-психологическая адаптация подростков // Психология в современном мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 18-19 ноября 2010г., проведенной в ДГУ, г. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2010. - С. 116-118. – 0,2 п.л.
14. Гаджибабаева Д.Р. Психологическое здоровье учащихся // Психология XXI век: Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века» 21-23 апреля 2011г. Санкт-Петербург/ Под науч. ред. О.Ю. Щелковой СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. - С. 151-153. – 0,2 п.л.
15. Гаджибабаева Д.Р. Психофизиологические особенности функциональных состояний подростков // Материалы за 7-а международна научна практична конференция «Ключови въпроси в съвременната наука», 17-25 април 2011г. – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2011. - С. 53-56. – 0,3 п.л.